

Небо снаружи изменилось; темные облака стали плотными. Промасленная бумага, закрывающая края окна, была порвана, а дующий ветер и падающий дождь порождали барабанный звук.

Внутри дома мускулистый и величественный мужчина долго прижимался к нему и целовал его. Лянь Шэн был очарован его поцелуем, и его грудь продолжала подниматься и опускаться. Когда Удо потянулся к его чонсаму и потер соски, он заметил его выпирающую грудь.

Он уставился на Лянь Шэна, чьи щеки стали пунцовыми. Он взглянул вниз... С силой он разорвал чонсам на части —

После звука разрываемого шелка перед ним появилась пара маленьких грудей, которые можно было увидеть только у женщин. Они были не большими, как у недавно сформировавшейся девушки. Удо был морально готов, но все равно был удивлен. Он хотел спросить еще раз, но Лянь Шэн не ответил. Вместо этого он обнял его за шею и поднес груди ко рту. Он тяжело дышал и изогнулся под Удо.

Освежающее дыхание наполнило его нос, и мужчина поцеловал его ароматные губы. Он открыл рот, взял соски в рот и сильно пососал.

«Ууу...»

Лянь Шэн слегка нахмурился, когда его кончики сильно пососали. Удо заметил его реакцию и пососал его ареолу нежнее. Он всосал всю её в рот, пососал и сильно укусил. После осторожного укуса и поворота, его большой язык лизнул укушенный сосок вдоль ареолы. «Укушенный» Лянь Шэн застонал, а затем снова положил свой сосок ему в рот и позволил его погладить.

На этот раз Удо укусил его сильно, что причинило ему сильную боль. Однако Лянь Шэн не мог не прижать свои маленькие сиськи к его рту еще сильнее. Жесткая щетина на его челюсти и губах заставила его грудь зудеть и болеть. Его кончики были сильно обсосаны, что сделало их более чувствительными. Удо укусил сильно, заставив Лянь Шэна закричать от боли и зуда.

Он прижал голову Удо, который еще сильнее облизывал его сиськи, и даже приподнял грудь, чтобы угодить ему. Его потерянные и затуманенные глаза смотрели на ветхую хижину Удо. Промасленная бумага по обе стороны от открытого окна развевалась на ветру. Несколько капель легкого дождя были занесены летним бризом в дом и упали на деревянную кровать, которая скрипела из-за их страстной деятельности.

Лянь Шэн почти потерял сознание от удовольствия из-за сосания Удо. Его соски стали вдвое больше обычного. Их сосали, его терли об кровать. Он нахмурился, прикусил губы и извивался. Он нетерпеливо сжал и потер свои голые и тонкие бедра под своим чонсамом друг о друга. Грязная одежда и коврики на кровати были отброшены ногой.

«Ах, ха, ах! Удо... Ууу!... Мн, гм, ах!...»

Его десять пальцев схватили густые короткие волосы Удо... и его светлые бедра разошлись по чонсаму. Его туфли упали на землю неподалеку, а его босые ноги топтали соломенную циновку на грязной деревянной кровати.

«Эм, гм, ха... А, ха... Нгх, гм...»

Он схватил волосы Удо, когда его тело коротко и резко содрогнулось. Густой туман покрыл его глаза. Он нахмурился, и с его тонких губ сорвалось несколько коротких звуков. Одежда Лянь Шэна была грязной, когда он безвольно лежал на деревянной кровати Удо. Его пальцы, державшие его волосы, расслабились, а грудь резко затряслась...

Удо поднял голову от груди Лянь Шэна и ненадолго отпустил грудь. В широкой и грубой льняной рубашке, его крепкое и здоровое тело загорело до глубокого медно-железного цвета под палящим солнцем.

«Ха, сюда...»

Лянь Шэн схватил крепкий фаллос в промежности Удо и прижал его к скрытому отверстию между его бедрами, которое уже было мокрым от меда. Прежде чем он успел среагировать, Лянь Шэн взял на себя инициативу поцеловать мужчину, перевернул его и сел на него сверху. Его непристойная маленькая пещерка поглотила его массивное мужское достоинство, заставив Лянь Шэна закричать от разрывающей боли. Его лоб

вспотел, брови нахмурились, а глаза закрылись, когда он прикусил свои тонкие губы. Он взял на себя поддержку крепкой груди Удо и терпел боль.

Видя, что Лянь Шэн испытывает сильную боль, Удо понял, что он больше, чем тот может вынести, поэтому он решил вытащить член. Держась за талию Лянь Шэна, он попытался стянуть Лянь Шэна со своего разъяренного мужского достоинства. Лянь Шэн же мгновенно понял его намерение. Поэтому он держался за руку и не

вставал с промежности. Его глаза выглядели пикантными. Двое обменялись взглядами, как будто им не нужна была устная речь, чтобы узнать мысли друг друга.

Удо последовал за ним и лег так, чтобы Лянь Шэн мог взять контроль на себя. Большой кусок выреза Лянь Шэна был разорван Удо. С его нынешним внешним видом большая часть его маленькой груди была обнажена, а его кружевные трусики в западном стиле висели на одном из его бедер.

Удо коснулся его ягодицы одной рукой, а другой рукой коснулся такого же стоячего нефритового стебля Лянь Шэна через его чонсам.

Лянь Шэн застонал; пот на его лбу высушил летний бриз, дующий из-за окна. Наконец, проглотив большую часть огромного члена Удо своей киской, Лянь

Шэн безвольно лежал на Удо и задыхался. Он устал, и у него больше не было сил двигаться.

Его тугая, мокрая и горячая нежная дырочка крепко сосала возвышающийся член Удо. Удо почувствовал, что проник во влажное и молочное место блаженства и экстаза. Мягкая пизда Лянь Шэна пульсировала, и сливочная медовая жидкость, которую Удо никогда не видел и не трогал раньше, хлынула из глубин нежного продолжения Лянь Шэна.

Сладострастные соки Лянь Шэна смазали его маленькую дырочку, которую атаковал и насиловал огромный фаллос.

Его медовая пещерка сжалась и изогнулась, и теплый, богатый нектар внутри переполнился.

Удо коснулся скользкой мягкой дырочки Лянь Шэна, которая была так сильно растянута его огромной колонной. Он посмотрел на пот на лбу Лянь Шэна и его алые щеки, когда он безвольно лежал на его груди, хватая ртом воздух. Удо также чувствовал себя немного дезориентированным. Нежный и скользкий маленький рот Лянь Шэна внизу также извивался, пытаясь всосать его чудовищный стержень и с силой вставить его внутрь! Он думал, что ему должно быть становилось лучше. Однако медовый горшок Лянь Шэна, казалось, достиг своего предела...

Удо перевернулся и прижал его. Из-за внезапной смены положения Лянь Шэн, который уже испытывал боль от вторжения гигантского корня, нахмурился и громко застонал. Удо поцеловал его в губы и успокоил его. Коснувшись пальцами их соединенных частей, он медленно вытащил и втолкнул.

<http://bllate.org/book/14101/1240560>